

Работа Д. В. Сушковой «Русский формализм в западной историографии» посвящена изучению наследия русской формальной школы западноевропейскими и американскими исследователями. Дарья Витальевна рассматривает работы зарубежных ученых за без малого столетний период: начиная от первых, появившихся в конце 1920-х гг., откликов на идеи формалистов до статей и монографий последних лет. В диссертации идет речь о почти 50 исследованиях, преимущественно англоязычных, которые касаются разных сторон явления, получившего название «русский формализм». Большинство из этих работ посвящены идеям формальной школы, но не меньший интерес, как показано в диссертации Дарьи Витальевны, вызывают у западных коллег и личности формалистов, прежде всего — В. Шкловского и В. Я. Проппа. Очевидно, это предпочтение во многом обусловлено тем, что работы именно этих ученых уже давно были переведены на иностранные языки, в том числе — и на английский. В данном случае, это уточнение важно, так как именно англоязычные работы, как уже было отмечено, находятся в центре внимания автора диссертации. В этом и заключается оригинальность и академическая ценность работы для отечественной филологической традиции.

В силу различных причин исторического, культурного свойства, специфики развития научных контактов, нам сегодня довольно хорошо известна история восприятия идей формальной школы западноевропейской и, в первую очередь — франкоязычной, научной традицией. Вопрос о том, насколько широко известны идеи формалистов и сама история формальной школы в англоязычной научной среде, широко не ставился и не освещался. А между тем этот вопрос имеет не только чисто академический интерес, но, как отмечает сама Дарья Витальевна в введении к своему исследованию (см. с. 4–5), он важен для современного научного диалога.

Итак, целью данного исследования является изучение рецепции русского формализма западной гуманитарной мыслью. Эта цель непосредственно и отражена в названии магистерской диссертации Д. В. Сушковой — «Русский формализм в западной историографии». Однако, на наш взгляд, стоило бы оговорить отдельно в введении к работе, что именно понимается здесь под историографией. Формализм, как отмечает сама Дарья Витальевна, — не только влиятельная научная концепция, но явление многосоставное (см. с. 6–7), а значит, он как явление культурной жизни России 1920-х гг. может быть предметом специального исторического исследования. Историография в

узком смысле слова подразумевает совокупность исследований, относящихся к истории как области знания или к истории науки 'история'. Сюда же относятся исследования в области истории культуры. Действительно, Дарья Витальевна касается ряда работ, которые рассматривают русский формализм преимущественно в этом ключе (см. параграф 1.2. «Русский формализм в контексте культуры»). Однако основное внимание автора диссертации сосредоточено на работах, которые относятся к истории науки 'филология' или к теории литературы. Так что, очевидно, историография понимается Д. В. Сушковой широко — как изучение истории идей в гуманитарных науках, прежде всего — в филологии.

Отбор материала для такого исследования — уже сама по себе и масштабная, и трудоемкая научная задача. Дарьей Витальевной был собран корпус научных текстов, посвященных русскому формализму. И отдельную задачу составила систематизация этого материала. Как можно судить по библиографии и двум приложениям к диссертации, Дарьей Витальевной было изучено в общей сложности более 120 статей и монографий. В Приложении 1 приводятся эти работы с разбивкой по хронологическим периодам (за период берется десятилетие), в Приложении 2 приведены два списка — список из 82 работ на иностранных языках (ошибочно озаглавленный как «Англоязычные работы...», хотя в него включено и несколько работ на немецком, французском и др. языках) и список из 20 русскоязычных работ, опубликованных преимущественно в последние 5–10 лет. Библиография содержит 54 наименования, из которых 52 — на иностранных языках. И это непосредственно те исследования, которые стали предметом рассмотрения в данной диссертации. В целом корпус этих библиографических данных — важный практический результат данной диссертации. Хотелось бы, чтобы он сопровождался более подробным комментарием, поясняющим принципы отбора, которыми руководствовался автор диссертации. Дарья Витальевна подчеркивает во введении, что составленный ею корпус не претендует на полноту. Его задача — представить малоизвестные западные исследования о русском формализме. Тем не менее, и это тоже отмечает сам автор диссертации, невозможно говорить о рецепции идей формальной школе без упоминания авторитетных работ в этой области. Поэтому, например, неоднократно в связи с разными аспектами рассматриваемой проблемы в диссертации идет речь о книгах В. Эрлиха «Русский формализм» и О. А. Хансен-Леве «Русский формализм: Методологическая реконструкция развития на основе принципа остранения». Такой подход можно признать оправданным.

Диссертационное сочинение Д. В. Сушковой состоит из Введения, трех глав, Заключения, Библиографии и двух Приложений. Объем работы, включая приложения, составляет 115 с. Во Введении определяется цель исследования, аргументируется его научная актуальность и новизна, формулируются конкретные задачи работы, дается характеристика материала и краткая история вопроса. Основное содержание работы представлено в трех главах, названных соответственно — «История», «Теория» и «Метод». Материал каждой из глав распределен по параграфам, названия которых отражают конкретный аспект, по которому сгруппированы рассматриваемые в диссертации исследования. Так, глава «История» включает в себя два параграфа — «В. Г. Эрлих и ранние исторические очерки» и «Русский формализм в контексте культуры». Такое распределение материала подчеркивает два одинаково важных, по мысли Дарьи Витальевны (и в этом с ней нельзя не согласиться), начала формальной школы: первый параграф описывает исследования, которые рассматривают формализм как научную концепцию, а второй сосредоточен на работах, где речь идет о формализме как явлении культурно-историческом. В этом случае в центре оказывается изучение связей лидеров формалистов с литературными школами и группировками 1920-х гг., например — с «Серапионовыми братьями», а в плане примера дальнейшей исторической рецепции разбираются работы, в которых продемонстрирована возможность применения формальной теории к интерпретации различных явлений социальной истории XX в.

Глава «Теория» содержит параграфы, каждый из которых представляет идеи формализма в сопоставлении с различными, важными в аспекте исторической судьбы этой школы, концепциями: «Русский формализм и литературная теория», включая подразделы о формализме и М. М. Бахтине и формализме и «новой критике», «Русский формализм и марксизм», «Русский формализм и философские концепции».

Глава «Метод» разделена на три параграфа, посвященных наиболее влиятельным в западном мире идеям формальной школы — работам В. Я. Проппа о волшебной сказке, приему/ методу «остранение» и теории поэтического языка. Этой главе в большей степени недостает аналитической рефлексии, она носит преимущественно реферативный характер.

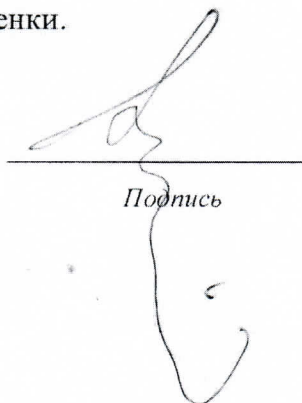
В целом три главы диссертации демонстрируют непреходящий интерес западных ученых к русскому формализму. Формализм предстает в анализируемых в диссертации исследованиях как теория исторически значимая, в чем-то глубоко созвучная теоретическим поискам своей эпохи (см. раздел, посвященный формализму и «новой критике», — один из лучших в работе). Одновременно диссертация Д. В. Сушковой демонстрирует, что формализм и сегодня остается теорией научно продуктивной — и как

методология описания различных явлений культуры, и как источник размышлений или партнер в диалоге при решении теоретических вопросов в гуманитарной науке.

При всех очевидных достоинствах данного диссертационного исследования, нельзя не отметить некоторые его слабые стороны. Признавая, что поставленная автором задача — представить малоизвестные и не переведенные на русский язык работы о формальной школе — предполагает существенную долю описательности, тем не менее, хотелось бы видеть в работе больше аналитических характеристик рассматриваемого материала. Было бы интересно посмотреть на рецепцию формализма западными коллегами в сопоставлении с работами отечественных филологов. Только имплицитно, самой структурой работы, выражено в диссертации представление о том, что из обширного наследия формализма оказалось наиболее актуально для англоязычной западной традиции. И, конечно, хотелось бы в заключении работы узнать, в чем автор видит ее своеобразие.

Высказанные замечания не умаляют ценности предпринятого исследования. Собранный и описанный Дарьей Витальевной материал характеризует ее как компетентного и грамотного филолога. Магистерская диссертация Сушковой удовлетворяет требованиям, предъявляемым к квалификационным работам такого рода, и заслуживает положительной оценки.

«02» июня 2017г.

Подпись

С. В. Денисенко

ФИО